

Смахтин Евгений Владимирович,
*профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Института государства и права
Тюменского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор*

КРИМИНАЛИСТИКА В СИСТЕМЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НАУК

Аннотация: в статье анализируется место криминалистики в системе уголовно-правовых наук. Предпринята попытка кратко изложить специальный характер криминалистики, обосновать ее предмет и метод научного познания. Подчеркнуто, что интегративный характер криминалистики не означает расширения ее предметной сферы. Метод науки и метод правового регулирования рассмотрены во взаимосвязи, уточнена авторская позиция о таких понятиях, как «криминалистическая деятельность» и «криминалистические отношения».

Ключевые слова: предмет, объект, метод, система, криминалистика, уголовно-правовые науки

В настоящее время ни у кого не вызывает сомнений тот факт, что криминалистика является специальной юридической наукой и входит в состав уголовно-правовых наук. Объяснение этому можно дать весьма простое, поскольку Приказом Министерства науки и высшего образования от 24 февраля 2021 г. № 118 утверждена новая номенклатура научных специальностей, согласно которой социальные и гуманитарные науки объединены одним шифром (5), группы научных специальностей «5.1. Право», шифр и наименование научной специальности «5.1.4. Уголовно-правовые науки». Согласно Приказу все уголовно-правовые науки входят в отрасль «Юридические науки», хотя систематизация научных знаний и их классификация возможны и по другим основаниям, например, по объекту и предмету познания, по методам науки и ее уровням (эмпирический и теоретический) и пр. В истории и философии науки предлагались различные модели классификации наук [6, с. 60-65].

Тем не менее, если ранее в науке периодически возникали дискуссии относительно существования самой системы уголовно-правовых наук, то в настоящее время акцент смещается на соотношение роли, места и взаимосвязи криминалистики с иными уголовно-правовыми науками.

Так, В.В. Николук совершенно обоснованно полагает, что существующая тесная взаимосвязь между уголовным процессом и криминалистикой не ограничивает развитие обеих наук [8, с.14-23].

При уточнении объекта и предмета криминалистики, зачастую, подчеркивается интегративный характер криминалистики [2, с.228-233]. Такой подход

обусловлен, в том числе позициями ученых, как о перспективах развития криминалистики [5, с.17-22], так и о направлениях использования ее результатов в любой юридической и правоприменительной деятельности [7, с.180-191].

Не менее значимы и научные исследования, в которых предпринимаются попытки оценить эффективность использования междисциплинарных связей в системе уголовно-правовых наук [11, с. 290-296], а также провести унификацию терминологии в правоприменительной деятельности [9, с. 223-234].

В некоторых публикациях высказывается точка зрения о том, что криминалистика в тактических и методических вопросах дублирует уголовный процесс, звучит критика и отрицается существование «криминалистической деятельности» и «криминалистических отношений» [4, с. 90-103].

Автор настоящей статьи придерживается точки зрения А.В. Варданяна о том, что взаимосвязь уголовно-правовых наук обусловлена исторически, обогащает юридическую науку и способствует введению новелл в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство [3, с.45-54].

Вместе с тем, некоторые аргументы ученых нуждаются в уточнении и конкретизации. На наш взгляд, очевидно, что криминалистика представляет собой элемент системы уголовно-правовых наук, которая, в свою очередь, выступает элементом системы более высокого порядка — юридические науки. Следует согласиться с теми учеными, которые считают, что в юридических науках необходима унификация терминологии, в том числе для того, чтобы не возникало проблем в правоприменительной деятельности.

Эти утверждения не менее важны при определении предметной сферы конкретной науки. При определении предмета отраслевых юридических наук особых проблем не возникает, поскольку он определяется через правоотношения, возникающие между различными участниками единого юридического процесса. Достаточно очевидно, что уголовное право является отраслью, регулирующей общественные отношения, связанные с совершением преступления и назначением наказания. В свою очередь, уголовный процесс регулирует общественные отношения, возникающие в процессе раскрытия, расследования преступления и рассмотрения уголовного дела в суде. Однако в уголовно-правовые входят и иные самостоятельные науки, которые имеют свой предмет и метод, но не являются отраслевыми. В силу специфики их предмета и метода правового регулирования они получили название прикладных и специальных. Прикладные науки отличает наличие «материнской» науки, с которой она неразрывно связана в силу специфичности возникающих правоотношений. К их числу мы относим судебную медицину, судебную психиатрию и некоторые др. Несмотря на очевидность происхождения криминалистики из уголовного процесса, полагаем не точным считать ее прикладной, поскольку уголовный процесс и криминалистика имеют иную взаимосвязь. Именно поэтому, полагаем, что криминалистику следует считать специальной юридической наукой.

В число объектов познания в криминалистике включают преступление, преступную деятельность, с одной стороны, и деятельность по расследованию преступления и судебному рассмотрению дела, с другой. Поскольку эти объекты познания изучаются и другими уголовно-правовыми науками, в том числе

уголовным процессом, возникает вопрос, как выделить из общего объекта познания предмет криминалистики. Эту уникальную научную задачу удалось решить Рафаилу Самуиловичу Белкину, который предложил определение предмета криминалистики через призму изучаемых ею закономерностей. Полагаю, что Рафаил Самуилович исходил из общего философского посыла о том, что любая наука изучает закономерности. И коль скоро, мы не можем определить криминалистику через правоотношения, предложенное определение криминалистики было воспринято большинством ученых и не утрачивает своей актуальности в настоящее время.

Содержание закономерностей, изучаемых криминалистикой, наглядно показывает прозорливость Р.С. Белкина, который в общих объектах познания уголовно-правовых наук выделил именно те закономерности, которые входят в предмет криминалистики. Входящими в предмет криминалистики, в частности, считались закономерности собирания, исследования, оценки и использования доказательств [1, с.8]. Представляется, что подобная формулировка и вызывает до настоящего времени некоторое «раздражение» у представителей уголовно-процессуальной науки, считающих процесс доказывания сугубо процессуальной проблемой. Возникшая много лет назад дискуссия несколько утратила свою остроту после широкого применения в науке и практике т.н. системно-деятельностного подхода. Так, несложно было выделить в структуре правоохранительной деятельности и иные ее составляющие: уголовно-процессуальную, оперативно-розыскную, судебно-экспертную, криминалистическую и иные виды. По этим и некоторым другим соображениям, мы ранее и определили криминалистику, как специальную юридическую науку, изучающую механизм преступной деятельности и основанную на этом знании деятельность криминалистическую [10, с.11].

Очевидно и то, что криминалистика имеет специфическую природу, поскольку исторически она возникла как «естественная наука на службе следствия». Постепенно криминалисты сформулировали позицию о синтетической, интегративной, интегральной природе криминалистике. Однако все ученые единодушны в том, что криминалистика, несмотря на ее интегративный характер, является наукой юридической. Мы солидарны с такой позицией. Дополнительно поясним, что интегративный характер криминалистики не означает возможности выхода за рамки ее предмета, вместе с тем, другие юридические науки вполне могут использовать достижения криминалистики.

Любая наука имеет не только свой предмет, но и метод. В юридической науке выделяют метод науки и метод правового регулирования.

Криминалистический метод как разновидность познания обусловлен углублением и постоянным развитием знаний о исследуемом предмете, получении новых сведений, относящихся к предметной сфере криминалистики. Естественно, подобный подход особых нареканий не вызывает. Немного сложнее обстоит дело с методом правового регулирования. Возникает вопрос: имеют ли специальные юридические науки, в том числе криминалистика свой метод правового регулирования? В свете динамичного развития общественных

отношений, которые в той или иной мере регулируются нормами права, полагаем возможным ответить на этот вопрос положительно.

Естественно, на уровне отраслевых наук это сделать гораздо проще. Уголовно-правовая оценка деяния и процедура уголовного преследования определяют различные способы правового воздействия. Наиболее распространенными методами правового регулирования являются императивный и диспозитивный. Реализация уголовных правоотношений невозможна вне уголовного судопроизводства. При этом основными регуляторами общественных отношений выступают Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы. Но только ли они? Например, в правоприменительной деятельности наряду с отраслевыми Кодексами успешно используются федеральные законы «О государственной судебной-экспертной деятельности», «Об оперативно-розыскной деятельности» и многие др. А поскольку в УПК РФ существует такой участник уголовного судопроизводства, как следователь-криминалист, статус которого практически не определен, мы полагаем, что он осуществляет криминалистическую деятельность. Поскольку криминалистическая деятельность осуществляется в уголовном судопроизводстве, возникают уголовно-процессуальные отношения. Однако вопросы, относящиеся к деятельности следователя-криминалиста УПК РФ практически не регламентированы, наряду с последним, как уже отмечалось, существуют и иные федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты, определяющие и регламентирующие некоторые вопросы в деятельности следователя-криминалиста.

Таким образом, имеются все основания утверждать о фактическом существовании криминалистических отношений, регламентированных не только уголовно-процессуальным законодательством, но и рядом федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов. Причем в одних случаях, когда такая деятельность осуществляется в уголовном судопроизводстве, она по своей форме является деятельностью процессуальной, а по содержанию – криминалистической. В других случаях – носит самостоятельный характер. Естественно, мы не претендуем на существование криминалистической деятельности и криминалистических отношений вне уголовного судопроизводства, по сути, они составляют некое криминалистическое содержание в процессуальной форме.

Одним из субъектов криминалистических отношений, зачастую, выступает должностное лицо, наделенное властными полномочиями. Государственно-властный характер криминалистических отношений в большинстве случаев складывается не только в силу требований закона, но и в силу воли вступающих в эти отношения субъектов. В этом смысле для возникновения, развития и окончания криминалистических отношений характерна не только императивность, но и диспозитивность. Как видим, круг субъектов криминалистических отношений специфичен.

После укрупнения научных специальностей и появления специальности «Уголовно-правовые науки» комплексное изучение общих для всех наук объектов познания приобретают особую актуальность. Однако без уточнения предметов ведения такие исследования не будут отличаться глубиной и системно-

стью изложения полученных результатов. Необходима дифференциация знаний, которая позволит получить наиболее значимый результат в науке и на практике.

Повторим, что место криминалистики в структуре уголовно-правовых наук можно определить как часть-самостоятельный элемент единой системы. Роль криминалистики проявляется, с одной стороны, в том, что многие положения криминалистики воспринимаются законодателем и получают правовую регламентацию. С другой стороны, основой для выработки тактических рекомендаций по производству следственных действий, алгоритмов расследования является процессуальная регламентация деятельности участников уголовного процесса, уголовно-правовая характеристика преступлений и т.п. Взаимосвязи уголовно-правовых наук носят устойчивый и двухсторонний характер. Научно-обоснованные рекомендации криминалистики по расследованию отдельных видов и групп преступлений как конечный продукт криминалистической науки согласуются с уголовно-правовыми и уголовно-процессуальными, взаимно дополняют, развивают и обогащают их.

© Смахтин Е.В., 2024

Список литературы:

1. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Издательство БЕК, 1997. С.8.
2. Бертовский Л.В., Образцов В.А. Понятие, объект и предмет криминалистики // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 4. С. 228-233.
3. Варданян А.В. Интеграция уголовно-правовых знаний в контексте закономерностей развития юридической науки // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2023. № 1 (25). С.45-54.
4. Величкин С.А. Научные основы криминалистики / Вестник Санкт-Петербургского университета. 2014. Сер. 14. Вып.2. С.90-103.
5. Волчецкая Т.С. Современная криминалистическая наука: реалии и направления развития // Казанские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Материалы Международной научно-практической конференции. Казань. 2022. Ч.1. С.17-22.
6. Денисова Л.В. Систематика знания и модели классификации наук // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 1 (44). С.60-65.
7. Махтаев М.Ш. К вопросу о том, в каком направлении должна развиваться наука криминалистика // Юридическая наука. 2018. № 2. С.180-191.
8. Николук В.В. Уголовное судопроизводство и криминалистики: взаимодействие, сближение, отчуждение в условиях реформирования УПК РФ и модернизации научных стандартов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. № 2 (77). С.14-23.
9. Светличный А.А. Инвентаризация и унификация терминов криминалистики и общей теории судебной экспертизы как основные научные направления развития системы терминологии данных наук // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 3 (98). С. 223-234.

10. Смахтин Е.В. Криминалистика в системе юридических наук уголовно-правового цикла: теория и практика: дисс. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2010. 342 с.

11. Толочко А.Н. Оценка эффективности использования междисциплинарных связей в системе уголовно-правовых наук // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С.290-296.